

FARABI'S INFLUENCE ON ALISHER NAVOI'S WORK

Djalilov Bakhtiyor Khidaevich

Candidate of Philosophy, Associate Professor

National University of Uzbekistan

Annotation

The article analyzes the influence of the thoughts of the great philosopher al-Farabi on the work of the great Uzbek poet A. Navoi on the basis of primary sources

Алишер Навои в известной степени был знаком с античной философией, с уважением отзывался о мыслителях прошлого, окружал своих героев – справедливых правителей – мудрыми наставниками. Навои в своем творчестве испытал огромное влияние философского наследия Абу Насыра Фараби, которого называл «Вторым учителем». Данная статья посвящена раскрытию некоторых граней влияния Фараби на философское мировоззрение Алишера Навои. У великого поэта и мецената Навои был ученик по имени Шах Кули, который превосходно играл на гиджаке – национальном музыкальном инструменте. Как известно, Алишер Навои был не только большим любителем музыки, но и сам превосходно играл на некоторых музыкальных инструментах, сочинял новые композиции. В этом плане он очень схож с Абу Насром Фараби, который был и ценителем изящной музыки, и непревзойденным музыкальным теоретиком(1). И вот, этого своего ученика Алишер Навои воспитывал как родного сына, заботился о нем, уделял очень много внимания его воспитанию и образованию. Но тот юноша сбился с пути истинного, подвел и сильно огорчил своего духовного наставника. И Алишер Навои, который мог избрать более жесткую форму наказания, но остался верен своему принципу гуманизму и отправил уничижительное

письмо «пасынку», в котором выражает свое глубокое разочарование поведением этого неблагодарного юноши. В этом письме он признает свою ошибку в том, что сравнивал этого негодяя со «Вторым учителем». Он дословно писал: «Ни в одном царстве со времен основателя науки о музыке Пифагора до эпохи «Первого учителя» Аристотеля, со времен «Второго учителя» Абу Насра Фараби до столетия Ходжа Абдулкадыра (*прославленный в XIV веке музыкант и певец – авт.*) ни один человек не уделял столько внимания и не оказывал столько заботы о представителях этой науки, сколько я уделил тебе внимания и сколько я проявил заботу о тебе»(2).

Абу Наср Фараби был настолько известен в эпоху Алишера Навои, что последний не дает каких-либо комментариев насчет личности «Второго учителя». Наибольшее влияние Фараби чувствуется в представлениях Навои об идеальном государстве и справедливом правителе. Оба гениальных мыслителя едины во мнении, что главные качества настоящего, идеального человека (правителя) – это честность, справедливость, наивысшее совершенство. В своем учении Фараби главный упор делает на необходимость воспитывать человека в духе прекрасного

и направлять его по пути, полезному для него самого и общества, в котором он живет(3, С.229-230).

Говоря о возможности и необходимости воспитания человека в благородном духе, об устранении недугов в человеке и в обществе, Фараби и Навои основываются на том, что человек обладает бесценным разумом и даром речи; это выделяет его во всем остальном мире как наиболее совершенное существо, дает ему неограниченные возможности отличать добро от зла, отвергать зло как нечто противоестественное, гуманно относиться к подобным себе и, таким образом, жить счастливо.

В решении этих вопросов есть много общего между Фараби и Навои, который, несомненно, и здесь испытывал благотворное влияние великого философа из Фараба. Навои, исходя прежде всего из своей философской позиции, считал, что человек по своей сущности божествен, является добрым, духовно чистым, благородным, прекрасным, но в процессе жизни в обществе людей он может стать обладателем таких моральных качеств, нравов, поступков, которые противоестественны для него, противоположны его сущности и которые являются результатом влияния порочных людей.

Он напоминал, что человек рождается добрым и благородным, а вражда превращала общество в ад, воспитывая одну его часть по своему образу и подобию, а другую – подвергая невыносимым мукам, лишениям, надругательствам. Вот как поэт описывает такое общество:

***«Нет верности в сердцах людских, о, друг,
И милосердье чуждо им, о – друг!
Обычай их теперь – вражда и месть...»***

Фараби изучил структуру общества своего времени, социальную анатомию человека, обстоятельно исследовал материальные и духовные факторы, которые формируют человека в обществе. Философ пришел к важным для того времени результатам, повлиявшим в последующем на развитие некоторых отраслей философии, социологии, логики, психологии. Фараби считал, что человек является социальным существом. По своей природе он ни добр, ни зол, но становится тем или иным в обществе. Вот что пишет сам Фараби: «Человек не может быть наделенным с самого начала от природы добродетелью или пороком, так же, как он не может быть прирожденным ткачом или писцом. Но он может быть от природы предрасположен к состояниям (связанным с) добродетелью или пороком, так что ему легче совершать действия (вытекающие из) данного «состояния», чем какие-либо другие»(3, С.180-181).

Далее он разъясняет свою мысль: «Для того, чтобы у человека выработался определенный нрав, необходима привычка к совершению соответствующих действий»(3, с.13-14.). Но коль скоро нравы приобретаются, а не даются свыше, и поскольку в природе человека заложена склонность – способность быть добрым или злым, это означает, что плохие нравы устранимы. «Так же, как врач знакомится с состоянием тела посредством вещей, относящихся к состоянию тела, и если телу присуще здоровье, то он прибегает к искусному приему, с тем, что бы сохранить это состояние, а если телу присущ недуг, то он прибегает к искусному приему, с тем, чтобы устранить эту болезнь, точно так же, если нам присущ хороший нрав, то мы прибегаем к искусному

приему, с тем, чтобы сохранить его в нас, а если нам присущ плохой нрав, то мы прибегаем к искусному приему с тем, чтобы устранить его»(3, с.20).

В своем учении Фараби главный упор делает на необходимость воспитывать человека в духе прекрасного и направлять его по пути, полезному для него самого и общества, в котором он живет. В этом, подчеркивает Фараби, исключительное значение имеет философия. «Искусство, - говорит он, - целью которого является только достижение прекрасного, называется философией или, в абсолютном смысле, мудростью... Поскольку мы достигаем счастья только тогда, когда нам присуще прекрасное, а прекрасное присуще нам только благодаря искусству философии, то из этого необходимо следует, что именно благодаря философии мы достигаем счастья. А ее-то мы постигаем при хорошем здравомыслии» (3, с. 34-35).

Но в силу ряда объективных и субъективных причин появляются люди противоположной сущности, а вместе с ними постепенно возникает разнородное общество благородных и неблагородных, духовно чистых и испорченных, общественно полезных и паразитов. Эти люди, изменившие естественному состоянию, притесняют других. Социальная среда во многом становится античеловечной, а потому противоположной человеческой сущности, воспитывает людей в извращенном, антиобщественном духе, чему, по собственной воле или по принуждению, поддаются другие члены общества. В результате общество превращается в арену ожесточенных столкновений.

Показывая ужасы подобного общественного состояния, Фараби гневно писал: «Будто каждое существо только и предназначено для достижения лучшего существования, будто именно для этой цели оно было наделено всем, что необходимо для уничтожения того, что ему вредит и не приносит пользы, и всем, что может быть использовано для обеспечения наилучшего существования. Мы видим множество животных, набрасывающихся на множество других животных и желающих нанести им вред, поработить друг друга и уничтожить их, не извлекая для себя из этого никакой видимой пользы, словно каждое из них по природе стремится к тому, чтобы в мире не было другого существа, кроме него самого, или как будто существование всякого другого животного наносит ему ущерб, словно вредным для него является уже одно то, что это животное существует» (4, с.345-348).

Здесь представляются интересными взгляды Фараби и Навои на войны. Высказывания Фараби по этой проблеме очень важны, особенно, если учесть, что в условиях феодального Востока войны были обычными явлениями. Войны часто вспыхивали из-за незначительных причин и несли людям неисчислимые бедствия.

Фараби делит войны на несправедливые и справедливые. Он подвергает критике, категорически отвергает первые, называя их противоречащими естественному состоянию человека и общества, а вторые противопоставляет первым, называет ответными (вызванными ими) и потому справедливыми: «Признано, что войны происходят, либо чтобы отразить врага, вторгшегося в город извне; либо чтобы приобрести добро, на которое город имеет право, если оно находится в других руках; либо чтобы принудить людей к тому, что является якобы самым лучшим и полезным именно для них, а не для других, если они не знают этого сами и не подчиняются тем,

кто знает это и призывает их к этому словами...» (3, С.229-230). И далее: «... Здесь подразумеваются сразу две цели (войны): одна – это приобретенные блага для города, а вторая – необходимость проявить правосудие и справедливость. Это касается ведения войны против тех, кого следует наказать за какое-либо преступление, которое они совершили с тем, чтобы они не повторяли подобного преступления, и чтобы другие не осмелились выступить против города и не поддавались бы соблазну; это также относится к войне ради приобретения какого-либо блага для жителей города, возвращения им из их собственной доли и того, самое лучшее для них – (справедливости), и отпору врагу с помощью силы. Война с целью поголовного истребления и уничтожения (врагов), поскольку их дальнейшее существование может нанести вред жителям города, также считается приобретением блага для горожан».

Навои вынужден был также заниматься этими вопросами. В своей поэме «Стена Искандера» уделил им особое место. Устами своего героя – идеального правителя Искандера – он спрашивает есть ли дошедшие до нас «из глубин времен» правдивые, мудрые и полезные советы, мысли о войнах? Отвечая на вопрос Искандара, мудрец говорит:

Война противна разуму; но шах,
Ее не обойти в иных делах.
Раздор затеял некто... может быть,
Он вынужден был меч свой обнажить;
Но от него народу тяжкий вред,
Ему в народе оправданья нет.
Грешно стоять в ту пору в стороне.
Когда ты можешь помешать войне.
Но коль зачинщик, поднимая рать,
Не хочет слову разума внимать,
Коль будет он стремиться все равно
К тому, что совестью запрошено.
Тогда сам бог велит – бери свой меч,
Чтоб разом когти хищнику отсечь...

Необходимо добавить, что Навои считает самым лучшим мирное разрешение конфликтов:

Добро, когда народам мир даря,
В союз вступают славных два царя.
И, не пуская на порог раздор,
Решают полюбовно каждый спор.
Когда цари согласие найдут,
Народы их довольством расцветут.
Два нищих, крепких дружбою своей.
Не выше ль двух враждующих царей?

Фараби, вполне четко определяя свое отношение к современному ему обществу, в этом вопросе шел еще дальше. Не ограничиваясь только решительным отрицанием войн, он выдвинул свое учение об идеальном городе (стране), о совершенном правителе и противопоставил их существующей мрачной действительности. Фараби считал, что если плохие правители, дурная среда являются источниками зла и несчастья, то надо изменить, добиться устранения этих порочных источников.

Главные качества настоящего, идеального человека (правителя), говорит Фараби, – это честность, справедливость, наивысшее совершенство. Он утверждает, что настоящий человек по природе своей, во-первых, не только добр, но и стремится к тому, чтобы быть счастливым, а под этим «счастливым» подразумевается не нечто узкое, а широкое понятие – состояние, т. е. быть совершенным – это во всех отношениях быть развитым, прекрасным, образованным, высокочеловечным и довольным своей жизнью, а также жизнью других, быть общественно полезным; во-вторых, путь к доброте, к счастью, совершенству и общественной пользе таков: чтобы быть совершенным и счастливым, человек должен в известном смысле снять с себя свое «я», нечто свое индивидуальное, превратить его в «мы», в общественное; находиться в общении с другими как в отношении взаимопомощи во всех сферах общественной жизни, так и в производстве ценностей: в-третьих, все эти мысли философа так или иначе подводят к отрицанию современного ему феодального общества, полностью основанного на абсолютном эгоизме, индивидуализме, на игнорировании необходимости для всех людей быть совершенными, счастливыми, общественно полезными, помогающими каждому подобному себе. Но человек, в одиночку не может достичь совершенства... По природе своей каждый человек устроен так, что для собственного существования и достижения наивысшего совершенства он нуждается во многих вещах, для достижения которых он нуждается в некоем обществе людей, доставляющих ему каждый в отдельности какую-нибудь вещь из совокупности того, в чем он испытывает потребность. При этом каждый человек по отношению к другому находится точно в таком же положении. Вот почему лишь через объединения многих, помогающих друг другу людей, где каждый доставляет другому некоторую долю того, что необходимо для его существования, человек может обрести то совершенство, к которому он предназначен по своей природе.

Деятельность всех членов такого сообщества в совокупности своей доставляет каждому из них все то, в чем он нуждается для существования и достижения совершенства(3,с.303). «Вот почему,-пишет Фараби,-человеческие индивиды размножились и заселили обитаемую часть земли, в результате чего и возникли человеческие общества, из коих одни представляют собой полные общества, другие – неполные. При этом полные общества бывают трех видов: великие, средние и малые. Великое общество – это совокупность обществ всех людей, населяющих землю...» (3, с.305). Вот эта благороднейшая цель, ради которой объединились люди в свое время и создали общество, была нарушена, ее надо восстановить и таким образом добиться идеального общества (страны, города), где нет угнетателей, каждый думает друг о друге, совершенны, дружны, сотрудничают во всем и благоденствуют.

Особо следует подчеркнуть то, что Фараби объект, сферу применения своей мечты об идеальном обществе (городе, стране) не ограничивает какой-либо частью земли или отдельным народом. Он ставит вопрос гораздо шире и по существу думает о судьбе и будущем народов всей планеты: «Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество. Народ, все города которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный на род. Таким же образом вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья» (3, с.305).

Веря в человека, в конечную победу добра, правды, Навои продолжал идти по стопам гениальных предшественников, в том числе и Фараби. При этом он по-своему, творчески развивал их идеи. Поэт противопоставляет окружающей ненавистной действительности свою более глубокую мечту об обществе всеобщего благополучия, о мире, в котором нет угнетения, где устранены нужда и несправедливость, нет противопоставления богатства и нищеты; где процветает гармония равенства, дружбы, общее благоденствие. Эту мечту и воспевают великий поэт:

Я хочу такого мира, чтобы там не было, как в наше время
людей (плохих и несчастных),
Чтобы не было угнетения и горя людям от него;
Чтобы не было убийств и слез от них на глазах людей.
Чтобы не было беспомощных, бездомных, окутанных в муки, страдания;
Чтобы люди не знали нужды.
Чтобы не было людей, чуждых человечности, но выдающих себя за ангелов,
Чтобы не было чудовищных людей в облике человека.

Надо еще добавить, что в отличие от Фараби, Навои в своей оценке современного общества, в утверждении мечты о лучшем будущем весьма активен. С огромной армией из представителей множества народов посылает поэт своего мудрого ученого-полководца Искандера в поход против мира гнета, вражды, разобщенности, лжи, горя и слез. Искандер волей поэта – великого мечтателя – покоряет страны одну за другой, придает силу закона благородным идеалам их народов, уничтожает притеснение, изгоняет тиранов. Все это Искандер совершает, постоянно прислушиваясь к советам ученых-мудрецов, которыми себя окружил:

И радовались люди всей земли,
Которые свободу обрели.
И ликовал не только весь народ.
Весь ликовал девятисферный свод.

Эту заветную мечту Навои выражает поэтически и потому она предстает особенно красочно, приобретает огромную силу эмоционального воздействия. Вот как характеризует поэт страну своей мечты устами героев поэмы «Фархад и Ширин»:
Живительно-тепло погоды в ней.

Обилье роз и плодородье в ней...
Отчизна наша – это рай земли...
Венчает добродетелью страну
Царица, наш оплот – Михин-бану...
Опора нам владычество ее,
Отрада нам величество ее.

А когда эта страна благоденствия подверглась нашествию, Фархад вступает в смертельную схватку с врагом и погибает. Но для Навои такой исход неприемлем. Он посылает в растерзанную страну Бахрама, и тот освобождает ее от захватчиков, а на место умершей Михин-Бану назначает правителем другого мудрого правителя:

Дабы народу в государстве том,
Стал мудрый муж покровом и щитом!
Дабы держась державных правил там.
По справедливости он правил там.
Чтоб заново страну отстроил он,
Ее богатства чтоб устроил он.
Народам и державам – там расцвет,
Где справедливость есть, там гнета нет!

Дальше, стремясь конкретизировать свою мысль, Навои с болью говорит:

**«В презренной зависти – зерно беды,
Причина распри, злобы и вражды.
И это ни для избранных людей
Не исключение, ни для царей.
У шаха сотни тысяч под рукой.
Народ – сословный вековечный строй
Наместники ближайшие царя
Всем правят, волю шахскую творя.
Эмиры им не хотят уступить
И рвутся все наместниками стать.
Начальники туманов ждут, не спят,
Враждуют, стать эмирами хотят.
И каждый тысячник готов предать
Начальника, что б выше чином стать.
Вот он, на розни зиждущийся строй!
Взгляни: он сверху донизу такой».**

В своей философской поэме «Смятение праведных» Алишер Навои напрямую обращается к правителям своего времени (да и всех последующих эпох), призывает их к миру и добру, справедливости и милосердию.

Он говорит, что тебе, о султан, сверху дана власть, ты волен совершать добро или зло; ты сейчас олицетворяешь мудрого Сулеймана (Соломона), на перстне которого была надпись: «В справедливости – к спасенью путь»!

Вот что пишет великий поэт и государственный деятель:

**«Молясь, аят Корана повторяй:
«Правитель, справедливо управляй!»
Ты помни, что судья в твоих делах –
Сам возвеличивший тебя Аллах».**

«Народ, - говорит поэт, - склоняет голову перед тобой, покорно ждет твоих повелений. Творец миров, владыка звездных сил, Людей твоей деснице подчинил. Но сам ты перед Всемогущим богом немощен и слаб, ты сам – его творение и раб. Ты, как все, прах и обречен земле. Ты – сгусток тьмы, а не свет в темноте. По внешности и в существе своем, то есть по форме и сущностью ты подобен своим подчиненным.» Далее мыслитель, не страшась гнева здравствовавших тогда «сильных мира сего», упрекает султана за то, что он по многим параметрам уступает, притом уступает не только святому старцу, даже простому человеку. Поразительно то, что два гениальных сына прогрессивного человечества, несмотря на шестьсот лет, отделяющих их друг от друга, так сходятся во мнениях по многим важнейшим проблемам общественного и духовного развития народов. Как справедливо подчеркивал академик В.Захидов, «Это ярко свидетельствует о прозорливости энциклопедиста IX-X веков и о силе разума поэта XV столетия; о величии их душ и глубокой гуманистичности устремлений; и о том, что правда – одна, она всеильна, вечна».(5, с.31)

Использованная литература

1. Более подробно см.: Даукеева С.Д. Концепция музыкальной науки Абу Насра Мухаммада аль-Фараби в трактате «Большая книга музыки».
<https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-muzykalnoi-nauki-abu-nasra-mukhammadal-farabi-v-traktate-bolshaya-kniga-muzyk>.
2. Алишер Навоий. Муншаот (на узб.яз.) // https://www.academia.edu/37760577/Alisher_Navoiy_-_Munshaot.pdf
3. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата. 1973 год. Труд переиздан в издательстве: «Наука» Москва, 2009 год https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_filosofii_arabskaja/al_farabi_abu_nasr_muhammad_socialno_ehticheskie_traktaty_perev_s_arab/59-1-0-413
4. Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1972 год. https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_filosofii_arabskaja/al_farabi_filosofskie_traktaty_1972/59-1-0-1659
5. Алишер Навои. Стена Искандера. издательство "Художественная литература", год 1972. https://librebook.me/stena_iskandara
6. Алишер Навои. «Смятение праведных». издательство "Художественная литература", год 1972. https://librebook.me/smiatione_pravednyh
7. В.Ю.Захидов. В мире прекрасного. Ташкент, изд-во «Фан» 1981 год www.infocenter.uz/content/ulkashunoslik-khakidagi